

Глава 878: Арабы побеждены! (III)

-Отличный шанс!

Глаза Ли Сие и Хуана Ботяня одновременно прояснились: они почувствовали внезапную слабость Умара, и почти одновременно начали свои атаки. Между тем громовые звуки скачущих копыт раздались со всех сторон. Бах Бах бах! Пять тысяч кавалеристов Ушана прибыли как яростный шторм, нанося удары по барьеру звездной энергии Умара со всех сторон.

Энергия Умара истекала с удивительной скоростью, ослабляя его до почти невероятного уровня.

Десять Нападений Десять Побед!

Когда пять тысяч кавалеристов-ушанцев использовали это формирование, прославившееся в другой временной шкале как одно из Десяти Великих Образований, на одного человека, даже ни один известный арабский генерал, такой как Умар, не имел шансов на выживание.

-Нет!

Умар, известный своей хладнокровностью и твердой решимостью, теперь был ужасно бледен и сильный страх охватил его сердце. Его боевые искусства были жестокими и величественными, способными блокировать совместные атаки Ли Сие и Хуан Ботяня одновременно. Однако, когда на него нападали пять тысяч кавалеристов Ушана, даже у Умара не было шансов. В своей военной карьере он впервые увидел, как кавалерия нападает на одного человека.

Один человек, каким бы могущественным он ни был, не мог одновременно бороться с пятью тысячами. В этот момент он, наконец, почувствовал запах смерти. Он хотел ускакать на лошади, но Хуан Ботянь контролировал местность через Каменного Генерала, в результате чего камни выпирали из земли и блокировали ему выход, а остальная часть кавалерии Ушана заботилась об остальном.

-ААааах!

В последний момент Умар успел собрать все силы в своем теле и поднять свою знаменитую арабскую саблю, чтобы остановить атаку сверху! Но затем раздался грохот и взрыв энергии, и острый массивный меч ударил вниз. Этот удар расколол облака, расколол небеса, расколол чёрный барьер звездной энергии Умара и разорвал на части тот божественный арабский ятаган, который сопровождал Умара на протяжении половины его жизни.

Итого! С последним ржанием, арабский конь Умара был разрублен пополам вместе со своим всадником в результате взрыва крови.

-Так будут наказаны все враги Великого Тана!

Ли Сие использовал свой меч, чтобы поднять труп Умара высоко в воздух, в то время как Звездная Энергия бурлила в его теле, превращая его в пылающее пламя, которое захватило внимание половины солдат на поле битвы. В тот момент Ли Сие был таким же внушительным, как бог высоких небес.

Взрыв!

Хотя никто из них не мог понять, что говорил Ли Сие, смерть Умара полностью разрушила волю арабских сил на восточном фронте.

-Генерал мертв!

-Генерал Умар был убит Таном!

-Все, бегите!

Все арабы теперь отчаянно пытались бежать. Побежденная армия, как прилив, устремилась к основной армии в тылу. Это зрелище было настолько резким, что арабская армия, которая почти закончила настройку своего формирования и готовилась к атаке, мгновенно впала в смятение.

-Убью!

-Все те, кто оскорбляет ханьцев, будут казнены, независимо от того, как далеко они находятся!!

-Все те, кто оскорбляет ханьцев, будут казнены, независимо от того, как далеко они находятся!!

-За Великий Тааан!

Рев отразился эхом над полем битвы, и сто тысяч солдат Цыси бросились с красными глазами к бегущим арабам, как жестокие тигры, спускающиеся с гор на свою жертву. На этом этапе тактика больше была не нужна. Вся арабская линия фронта рухнула, и танские солдаты ворвались, как огромная волна, заполняющая пропасть.

Кавалерия Ушана, армия баллист, король Гангке, солдаты Большого и Малого Балура, армия протектората Аннана, армия протектората Цыси... все эти люди объединились в единый поток, который охватил армию из трехсот тысяч арабов. Хотя арабы намного превосходили по численности танцев, и, хотя арабские солдаты в тылу пытались оказать некоторое сопротивление и перейти на фронт, бегущая в панике к ним армия не позволила переломить ситуацию.

-Милорд!

-Посмотрите туда!

-Арабы отбиты!

-Как это могло произойти!?

Вдали, на стенах Таласа, бесчисленные глаза удивленно смотрели на бегущих арабов. Они давно заметили прибытие подкрепления, но бешеные арабские нападения не давали возможности наблюдать за этим. Более того, после двух месяцев бесконечной битвы, никто не понимал больше, чем армия протектората Анси, насколько грозными были солдаты Аббасидского Халифата.

Это были солдаты, намного более могущественные, чем любая другая армия, с которой они сталкивались. Всего сто тысяч солдат подкрепления, причем значительную часть которого составляли наемники, победившие триста тысяч яростных и храбрых арабских солдат, - история, встречающаяся только в сказках. Но, к их удивлению, эта армия подкрепления не

только одержала победу, но сокрушительную победу.

На стенах было тихо, поскольку те арабы, которые постоянно поднимались по лестнице, теперь отступали, как отлив. Крики и боевые кличи армии подкрепления, сражавшихся с арабами вдалеке, повергли танских солдат в беспрецедентный шок, но и дали им беспрецедентную надежду!

В этот момент в их ушах прозвучал усталый, но все еще достойный голос.

-Передайте мой приказ. Откройте ворота и работайте с армией протектората Цыси, чтобы атаковать арабов с двух сторон.

Гао Сяньчжи стоял на башне ворот, как внушительная гора, положив руки на меч. Его доспехи были в клочья и запятнаны кровью, глубокие раны были видны везде, где только можно. Последовательные сражения исчерпали как его звездную энергию, так и его физическую энергию, но он оставался спокойным и прямолинейным, как будто его никогда не свергнут.

-Да! Милорд!

Посланник Гао Сяньчжи взволнованно ушел с этим приказом. Несколько мгновений спустя раздался грохот, и смятые и деформированные ворота Таласа медленно открылись, что позволило взволнованным солдатам армии Протекрата Анси атаковать.

Триста тысяч арабских солдат уже были на грани краха от атак подкрепления из Цыси, и внезапное нападение армии протектората Анси изнутри города привело их в еще большее смятение, вызвав массовый беспорядок.

-Я не думал... что он действительно появится!

Когда на стенах больше никого не осталось, Гао Сяньчжи глубоко вздохнул, и выражение его лица расслабилось. Высокая фигура наконец немного могла передохнуть.

.....

Арабы были в полном бегстве, паника распространялась по их рядам так же быстро, как оползень!

-Ублюдки! Держись! Убейте их!

-Бегство запрещено! Вернись и нападай!

-Любой, кто нарушит строй, умрет!

Арабские командиры, находящиеся в тылу, яростно ревели, пытаясь остановить разгром. Но в мгновение ока они сами были охвачены паническим потоком солдат и втянуты в тыл.

-Поворачивай!

Благодаря тенденции битвы, кажущейся необратимой, и благодаря танским солдатам, преследующим как голодающие тигров или волки, арабы наконец дали приказ отступить. Армия из трехсот тысяч человек оставила поле битвы, покрытое трупами, и стала отступать на запад.

-Лорд Маркиз! Мы победили!

В тылу армии Тана, Сюй Кейи повернулся к Ван Чуну, а его лицо было преисполнено уважения.

-Это была победа, но не полная! - Спокойно сказал Ван Чун. Оставив растерянного Сюй Кейи, он медленно поехал вперед. На поле битвы столкновение металла, ржание лошадей, крики сражений, крики умирающих и звуки натянутой тетивы - все это смешалось в один грохот. Но у Ван Чуна было спокойное поведение. Как будто на неторопливой прогулке, он проезжал мимо арабских трупов, мимо разбитого и брошенного оружия.

Солдаты следовали за ними, и Ван Чун стал центром поля битвы. Он был как солнце, которое упало на землю, излучая ослепительный свет, который никто не мог игнорировать.

Арабы отступали в панике, оставляя поле битвы с тяжелыми потерями, но даже сейчас они, вероятно, не могли справиться с тем фактом, что проиграли, и даже потеряли своего элитного генерала Умара, Арабскую Стрелу. Однако Ван Чун ожидал всего этого.

Будь то ликвидация арабских охотничьих соколов и убийство их разведчиков по периметру, или упреждающее нападение на семьдесят тысяч солдат Умара и победа над ними, чтобы их разгром мог быть использован против остальной части арабской армии - все это было результатом его тщательного и кропотливого планирования.

В Городе Стали Ушана и в штаб-квартире Протектората Цыси, Ван Чун использовал эту топографическую модель Таласа для моделирования своих планов бесчисленное количество раз, и теперь все эти планы были полностью реализованы.

-Генерал, который делает много вычислений в храме до битвы, одержит победу, а тот, кто мало, потерпит поражение. - Это был один из самых простых принципов военного искусства. Для этой победы Ван Чун трудился много дней и ночей, обдумывая каждую возможную деталь.

Арабы, возможно, думали об этом поражении как о совпадении, но для Ван Чуна это была неизбежность.

-Рапорт!

Пока Ван Чун продолжал проезжать по полю битвы, прискакал посыльный и стал на колени на землю.

-Арабы отступили. Должны ли мы продолжать преследовать их?

-Не нужно!

Ван Чун, сидевший на Белокопытной Тени, посмотрел на отступающих арабов и покачал головой.

-Сообщите Ли Сие, Чэнь Бину и Королю Гангке, чтобы прекратили преследование!

-Кроме того, сообщите группе Чжана Шоужу, что они могут начать!

-Да! Лорд Маркиз!

Курьер быстро сел на лошадь и поскакал прочь.

Румбл! Земля дрожала, и тысячи транспортных телег пересекли холмы с бесчисленными ремесленниками и печами. Позади них было еще больше телег, загруженных миниатюрными

горами стальных модулей.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/665666>